

и панслависты разбивают вдребезги союз с Германией, так что его можно залатать лишь ненадолго и то только для видимости, в этот самый момент ее афганские агенты толкают Англию, в случае войны с Германией, в объятия Бисмарка. Я уверен, что Бисмарк всеми силами стремится вызвать войну с Россией. В союзе с Австрией и Англией он может уже решиться на это; Англия обеспечивает ему нейтралитет Дании, вероятно Италии, может быть даже Франции. Но было бы лучше, если бы в самой России дело пошло быстрее к кризису и возможность войны была бы устранена внутренним переворотом. Положение становится слишком благоприятным для Бисмарка. Одновременная война с Россией и Францией стала бы борьбой за национальное существование, и шовинизм, который вспыхнул бы при этом, на целые годы задушил бы наше движение. При этом, если бы присоединилась Англия, шансы были бы весьма благоприятны для Бисмарка: продолжительная упорная борьба, но три шанса против двух, что окончательный исход был бы такой же, как в Семилетней войне.

Сэм Мур пишет, что продажа имения в общем прошла хорошо. Большая часть продана по цене, составляющей тридцатидевятисорокакратную сумму совокупной ренты. Не продана лишь земля, занятая болотами и лесом, которую они оценивают, включая сюда и стоимость лесных насаждений, в 11600 фунтов стерлингов. Эту часть имения они считают возможным оставить в своих руках до тех пор, пока не поправятся дела в Шеффилде, надеясь, что тогда они получают еще лучшую цену.

Что случилось с Лафаргами? С тех пор как Пумпс была там в пятницу* на прошлой неделе, от Поля — ни звука.

Джоллимейер все еще пробует всякие средства против своего ревматизма, который не проходит. Гумперт посоветовал ему поехать в Бакстон, и он сказал вчера, что, если вскоре не наступит улучшения, он в конце этой недели отправится туда. Он, Пумпс и я шлем вам всем сердечный привет и надеемся, что жизнь на взморье вам идет впрок. Какие у тебя планы на счет возвращения? Оставайся, пока только можно. А когда вернешься, то я-то уж знаю, каково здесь бывает при непостоянной погоде. Тут уже ничего не поделаешь**. Твой Ф. Э.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx» Bd. II, Stuttgart, 1913, полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe Dritte Abteilung Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXII, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* 5 сентября. *Ред.*

** В оригинале диалект (es is nix zu wolle). *Ред.*

48

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В ЛОНДОН

Рамсетт, 10 сентября 1879 г.
62, Plains of Waterloo

Дорогой Фред!

Вчера я получил от Ковалевского несколько строк. Он сообщает, что получил из России письмо, делающее необходимым его немедленное возвращение на родину. «Jahrbuch» он мне не прислал.

Лаура провела неделю у нас. Поль в течение нескольких дней наезжал и позавчера вернулся вместе с ней в Лондон. Впрочем, Лаура известила Пумпсичо* о своем отъезде.

Жена моя поправляется все еще очень медленно; я отдохнул очень хорошо. Здешний воздух мне чрезвычайно полезен. Кроме того, Лаура заставляла меня беспрестанно двигаться.

Прилагаю полученные сегодня от тебя письма (другие посылаю одновременно, но в другом конверте). У Либкнехта нет твердого мнения. Письма доказывают как раз то, что они должны опровергнуть, а именно подтверждают наше первоначальное мнение, что дело испорчено в Лейпциге, тогда как цюрихцы поступали соответственно поставленным им условиям. Впрочем, их ужас по поводу нападения столь безобидного в общем еженедельника «Lateme» на проходимца Кайзера¹⁸² показывает яснее, чем все остальное, какого калибра эти люди. Шрамм, при всей своей деловитости, всегда был филистером. Лейпцигцы, со своей стороны, уже так «опарламентарились», что публичная критика кого-либо из их клики в рейхстаге представляется им оскорблением величества.

Я вполне разделяю твое мнение, что нельзя больше терять времени. Нужно *резко и не стесняясь* высказать наше мнение насчет вздора в «Jahrbuch», то есть про пипс** надо «преднести» лейпцигцам все черным по белому¹⁸³. Если они таким же образом будут поступать со своим «партийным органом», мы должны будем дезавуировать их *публично*. В подобных вещах надо отказаться от всякого деликатничанья.

Мосту я не ответил и не стану ему отвечать***; как только вернусь в Лондон, пошлю ему приглашение явиться лично. При свидании ты должен будешь присутствовать.

* — Мери Эллен Бёрнс (см. настоящий том, стр. 267). *Ред.*** — пока что. *Ред.**** См. настоящий том, стр. 82. *Ред.*